

Ваши письма от 28го Мая и 18го Июня мною получены. Вы же за это время успели получить мое письмо от 21го Мая в ответ на Ваше письмо от 6го Мая.

Прежде всего поговорим об издании 3тьяго тома Писем Елены Ивановны на русском яз. для каковой цели Вам уже обещано пожертвование в 200 дол.

Мысль о собирании писем Елены Ивановны к ее ученикам и сотрудникам возникла у меня около 8ми месяцев тому назад. Я немедленно написала всем тем русским сотрудникам, с которыми я состою в переписке; в ответ на мои неоднократные просьбы о присылке мне копий полученных ими писем за все эти годы, я не получила ни одного письма полностью. Имею лишь несколько отрывков из писем, да и те могу благодарить главным образом Ек. П. Инге и Вас за эти отрывки. Конечно, таким путем книга будет собираться несколько лет. Знаю, что Ек. П. и Вы состоите в переписке со многими сотрудниками и запрашиваете их о присылке писем/копий/, но, видимо, они не сознают, что письма эти не принадлежат исключительно им и являются исключительной ценностью для множества.

Кроме того, если наши сотрудники будут присылать лишь короткие отрывки из писем, книга в таком виде вообще не сможет выйти. Первые 2 тома Писем, вышедшие в Риге, составлены достойно и умело. И 3тий том должен быть таким же.

Итак предоставим этот вопрос времени и... сознанию наших сотрудников.

Мы же пока должны выпустить здесь 2ой т. Писем на англ. яз. - придется переделать большую работу над ними, что займет не меньше года, а может быть и больше. Вы имеете оба тома и можете сами судить о подготовке такого издания.

Очень бы хотелось выяснить или большое число книг этих двух томов находится где-то в сохранности. В Америку было прислано мало, да и вообще не очень много книг разошлось до наступления грозных событий. Вооружимся терпением!

Благодарю за адрес Вацлава Игнатъевича Ливского - писать я ему не буду, но рада иметь о нем сведения от Вас.

Все Ваши соображения о печатании русских книг Учения совершенно правильны. Когда сможем печатать их общими усилиями, придется считаться с малым количеством русских читателей, раскиданных по всему миру и их ограниченными средствами. Но... события спешат и уже наблюдаем значительные перемены в некоторых странах. Дух человеческий вырывается из оков, сознание растет и требует духовной пищи. Мы должны строить на будущих основаниях. Будем пока цементировать почву, ибо сроки идут. Относительно рецензии о Безпределности в англ. издании, буду просить Ек. П. ибо я ей выслала эту книгу и она знает англ. язык. Она, я уверена, напишет хорошую рецензию для помещения в одном из будущих Сборников "Онк. и Йога".

Должна сознаться, что мне было очень грустно читать о Вашем несогласии с моим ответом на Ваши запросы относительно Ал. Б. Конечно Вы правы, говоря, что Знание дается непрерывно человечеству. Могу добавить, что оно изливается из Великого, Единого Источника, через верных и испытанных сотрудников. Так, в начале 20го столетия Мастер Ил. дал "Темплъ Тичингс" через Фриция Ла Дью, ценную сотрудницу.

Не должна твердо сказать, что Послы, возглавляющие Новую Эру и приносящие Йогу для этого периода в истории человечества, посылаются только раз в столетие. Наши Учителя были этими Послами. Они несли великую миссию, посетив многие страны, основывая в них указанные учреждения, привлекая многочисленные сердца к Учению Агни Йоги; сотрудникам оставались указания, предупреждения и задания на будущее. Они воспринимались по сознанию. Кто принял всю истину, а кто лишь крупицы.

С уходом наших Учителей в высшие сферы, наш контакт с ними не был прерван - деятельность дана на годы и годы вперед.

Письма друзей к Вам о "миссии" Ал. Б. выказывают их невежество. Присоединять ее имя к именам Посвященных не допустимо и... оскорбительно. Факты о ней были сообщены Вам мною в письме от 21го Мая... "делюсь с Вами точней и истинной информацией. Она была дана Матерью Агни Йоги."

Удивляюсь очень г-ну Болгарскому, которому я больше года тому назад/когда наша Ведительница еще была с нами/ написала о Ал. Б. то что являлось нужным. О моем письме к нему знала Елена Ивановна. Если он все еще продолжает переводить отрывки из ее книг, зачем было меня спрашивать о ней?!

Вы правы, говоря что "и навоз полезен для удобрения", но сравнивать его с ароматом рез не соизмеримо.

Ек. П. перевела, по Указанию, на русск. яз. две крайне нужных книги - там не мало замечательных сведений и фактов. А что же сказать о "Тайной Доктрине" переведенной

Еленой Ивановной! Сколько сокровищ для приобретения знаний, для мысли, для роста духа могли бы черпать Ваши читатели оттуда! Ведь Ваш Сборник, если я не ошибаюсь, является единственным русским журналом для изучения эзотерических наук!

Пишу это потому, что отвечаю откровенностью на Вашу откровенность.

Мало, очень мало знают так наз. ученики оккультизма об истинном Учении Духа, о космических законах, о Бел. Владыках. Многим мила лже-учителя и вымышленные сотрудники темных сил. Присвоения Сокровенных Имен астральными сущностями, их утверждения о принадлежности к Бел. Бр. - весь этот маскарад принимается за истину. Далеки они от Величайшего Духа-Творца, Владыки Майтрейи.

"Невежество, отсутствие чувствования толкает многих в обития тьмы и лишает надолго, если и не навсегда, благотворного воздействия и притяжения лучей Великой Твердыни Света..." /Письма т. 2ой, 16/7/35/

Если бы я не чувствовала в Вас верного, истинного сотрудника и борца за Истину, я бы Вам не писала всего этого. Пишу только для Вас.

Но больше и А.Б. и ее сподвижникам возвращаться не буду.

Теперь о вещаниях А.П.Бонге-Томашевского - я начинаю смутно припоминать это имя, но постараюсь собрать более точные данные о нем. Пока же могу сказать, что в сообщениях о нем из письма полученного Вами/выдержки присланные Вами мне/а также из его личного письма к Вам, много нелепостей, но и также имеются фрагменты из пророчеств известным нам всем давно. Ваш друг, написавший Вам письмо, справедливо усомнился во многом после бесед с А.П.Том. - уж очень много сумбурного в его советах, указаниях и решениях. Посылка куда то фот. карточек на испрашивание согласия для спасения от страшной катастрофы звучит комической оперой. Видимо, нет понятия о карме личной, групповой и национальной.

О болезни нашей планеты и опасности угрожающей всему человечеству известно из книг Учения. Мы специально выпустили для наших членов Общ. А.И. Компилацию "Ауэр Планет" в Январе 1956. Выдержки из Учения, указывающие на приближение грозного времени, собраны в одно целое, во всей последовательности, выявляя пророчества, знания, указания, которые только теперь начинают обращать на себя внимание. Начиная с 49го года произошли катастрофы, отразившиеся на многих странах. Но эти потрясения и бедствия прогрессивно увеличиваются. Результаты опытов со взрывами водородных и иных бомб особенно остро чувствуются здесь. Предупреждения о грядущей гибели всего человечества появляются в печати чуть ли не ежедневно. Выдающиеся, мировые ученые, не переставая, настаивают на прекращении этих страшных, безумных опытов.

Опять привожу из того же Письма Елены Ивановны: "Да, волна зла широко разлилась по Земле, и нужны все усилия самоотверженных тружеников Света, чтобы спасти гибнущий корабль человечества! Вот почему так невероятно важно бросать искры Света, но при этом смотреть, чтобы получивший ее не поджег бы всего здания, одолев ее негодному."

Иерархия Света охранит нас - услышим и узнаем во время. Настороженность и чуткость нам заповеданы.

Приношу искреннюю благодарность за специальную выписку из Письма Елены Ивановны от 6/8/38 - она особо значительна в это время. Письмо это/без этой выписки/помещено во 2ой т. Писем. Если бы наши многие друзья прислали Письма Елены Ивановны, наши мечты об издании в будущем 3тьго тома Писем были бы близки к осуществлению! Каждое ее слово, каждая выраженная мысль - редкие жемчужины! И будут их искать именно те, кто устремлены к огненному откровению, к высшему Знанию и к Бел. Владыкам. Матерь Агни Йоги принесла Учение - через него может прийти очищение для человечества. В противном случае жутка участь планеты. Не календарный срок несет гибель, а само безумно неосуществяемое человечество, отказавшееся от Высших Начал. Именно, "дух человека может стать взрывателем нашей планеты," если во время не остановится.

Простимся с Вами до конца Августа - на днях уезжаем в Индиану, городок, в котором живет мать мужа. Там легче и спокойнее работать.

Шлю мысли от сердца, всего светлого - надеюсь, что Вы сможете немного отдохнуть этим летом. Муж шлет Вам лучшие пожелания и благодарит за Ваш привет.

Уважающая Вас,

(Не забывайте - ищите копию здесь 3.)

Только что приехали в Н.И., где я застала 2 Ваших письма, от 16 и 28го Июля. Отвечаю только на 2ое, с присланной Вами статьей С.Маковского, "Кто Был Рерих"-Русская Мысль-Париж, 19ое Июля, 1956. Действительно, по клевете, гадной ненависти и зависти и великому духу, она превосходит многие нападения черных сил в прошлом.

Так и чувствуется, что этот художник, который соединился в прошлом с Николаем Константиновичем в общей просветительной деятельности/о чем он сам говорит/будучи приглашенным Н.К., бывшим в ту пору директором Школы Поещения Художеств, читать лекции по искусству, был уже и тогда его врагом, завидуя его растущей славе, яркому таланту и всеобщему уважению, которым он был окружен.

С.Маковский в ту пору очевидно был лишь начинающим художником и все то, что он пишет в этой статье о Н.К., его искусстве, его "меральном и духовном" облике, доказывает как убежден духом он сам. Не верится, что художник и человек живущий искусством, может изрыгать такую невероятную хулу, девельствуясь обскими местами, ложными слухами, и пытался доказать теперь, после 10ти летнего ухода Н.К., кем он был!

Какие нелепые наветы на всеобщие известные, исключительный по доброте характер Н.К. и его высокие достижения! И при этом сам же С.Мак. замечает, что "эта волевая непреклонность не вызывалась только искоманием земных благ/как думали многие/и уж конечно-не корыстолюбием". И дальше "... большее художественное дарование, уходившее корнями в мистическую настроенность и даже-в какой то колдовской аглавизм."

А производство Н.К. в латыши! Это потомки Рюриков! При всем этом, автор этого злобного пасквиля не может не сознаться, что данные "эпитеты/гениальный/художник/величайший/мыслитель/несравненный" по его адресу не сходят с уот критиков." Только в одном он намеренно извращает истину: эти эпитеты и книги о Н.К. не были предикт-даны им, а также не были оплачены Хоршем. Кроме того, они не только читаются, но и спрос на них возрастает. Труды Н.К. в большом, постоянном запоре, а 3 больших Монографии о нем считаются редкостью и приобретаются по 100 дол. за каждый экземпляр, даже весьма подержанный. Также и его ранние книги, на русск. и англ. языках, разыскиваются упорно и приобретаются, по каким бы то ни было ценам, букинистами и частными лицами.

Освещение С.Маковским искусства Н.К. настолько предвзято, обнаруживая при том его хаотичное мышление, что можно лишь сказать, что если в нем и была когда то природная честность, она поглотилась слепой завистью к всемирно признанному художнику.

Взять хотя бы следующие, полные противоречия, выдержки: "...не будущим историкам русского искусства придется задуматься над Востоком Рериха, в частности над гималайскими откровениями в красках. В них-живой дух художника и знамение времени, хотя с чисто живописной точки зрения они, как и большинство прежних картин Рериха, спорны."

"Он родился и умер язычником какого то не нашего сознания, одержимый лишь притворно-современной мечтой, направленной может быть и несознательно, не к будущей, всемирной церкви культуры и красоты, а к незапамятному прошлому. Смелому влекло его в доисторическую глубь...жрадениями первоначальных славян и монгольской Азии, где монашествующие мудрецы по сию пору хранят ключи от магического знания. Не подлежит сомнению: этим мудрецам Рерих поверил, так же как и в свое предназначение вдохновенного посредника народов, погрязших в братоубийственной распре".

Вот и договорился С.Маковский до игругитивных осколков в своем тусклом сознании! Упоминание о "злосчастном Хорше, скупавшем по высокой расценке все его картины" доходит до абсурда. Ведь Н.К. дал в дар американскому народу все свои картины, находящиеся в Музее Рериха. Основателями и директорами Музея этот дар был торжественно закреплен официальным постановлением, о чем было сообщено президенту Соединенных Штатов. Об этом свидетельствуют книги и издания Музея и связанных с ним учреждений. Истинно "злосчастный Хорш", который похитил Музей и все находящиеся в нем картины Н.К.! Здесь С.М. цитирует факт-их было больше тысячи! Кража эта имела место, несмотря на то, что Музей был подарен американскому народу.

А что можно сказать на недостойную порядочного человека клевету, правда упомянутую вскользь, на Елену Ивановну!

Не подняться С.Маковскому до "вышки у подножья Гималаев", где в течении многих лет творили и работали для блага человечества Николай Константинович и Елена Ивановна никак не "замурованные в Тибетских горах", а активно связанные с представителями науки, искусства религии, философии Европы, Америки и Азии. Не постичь ему, ни разумом, ни в духе "о чем грезил и мечтал Рерих". Так же как и не подняться ему до проникновения в красоту его творчества.

Живущий на чужбине и изливающий поток хулы, неблиц и извращенных фактов, гн.Ма-

ковский имел сам время для многих лет одиноких раздумий. "Но жестока судьба злобствующего духа - не обретет он покоя!"

Не понятно откуда взял Маковский, что "после внезапно всемирной известности произошло схождение на нет". Приводимые факты говорят за себя: Академия Об'единенных Искусств, Галерея, Комитет Пакта и Знамени Шпра, Музей имени Рериха продолжают свою активную деятельность в Америке. В Музей, ежедневно открытый, являются посетители со всех концов мира.

Н.К. был приглашен выставить свои картины в Америке Д-ром Харше, председателем Чикагского Художественного Института. Первая выставка его картин состоялась в Нью Йорке, затем она последовала в Чикаго, а позже по всей стране. Выставка эта путешествовала около полутора года, с исключительным успехом и высокими отзывами художественных критиков. Многие картины были приобретены музеями и частными коллекционерами.

В 1921ом году была основана группой американских и русских культурных деятелей "Школа Об'единенных Искусств" в Н.И. под руководством Николая Константиновича. Группы эта школа позже расширилась и были основаны ~~созданы~~ Музей имени Рериха, а затем "Корона Мунди" - учреждение посвященное выставкам американских и иностранных художников. К этим учреждениям были добавлены позже Издательство Музей/Рерих Музеум Пресс/ и также Издательство "Алатас", посвященное изданию русских книг.

В 1929ом году Музей и остальные учреждения были перенесены в специально выстроенное для этой цели здание. В статье С. Мановского мы читаем: "В Нью Йорке вознесся Музей-небоскреб Рериха в 25 этажей. Как грибы выросли десятки обществ, ученых институтов и художественных хранилищ его имени по всему свету. Учрежденный Пакт Рериха, со знаменем, на подобие Красного Креста, для международной охраны памятников искусства, был принят на трех международных конференциях под председательством самого президента Хувера, не правильно! Ф.Д. Рузвельта/Дальше, опять цитируя Маковского,

"К центральному обществу "Корона Мунди" примкнули такие знаменитости, как Рабиндранат Тагор, Эйнштейн, Свен Гедди, Массарик и др."

А теперь должно добавить, что никаких "знаков отличия с бриллиантами" не существовало, а были Музейные знаки, даваемые исключительно за служение культуре.

Затем идут небиллицы: "Рериховские учреждения закрылись..." и т.д. Рериховские учреждения никогда не закрывались, даже после того как "биржевик" Хорн в 1935ом году внезапно отрезвал от служения идеалам, положенным Н.К. Рерихом в основание всех учреждений, а именно: не коммерческим выгодам, не обороту доходов с небоскреба, а широким замыслам создания музеев всех стран и народов. Отказался же Хорн потому, что сразу вышли его инстинкты биржевика-захватчика здания со всеми возможностями крупных, личных доходов, вместо прозвита Н.К. Рериха, объединяющего все виды искусства и науки под одной кровлей, без каких бы то ни было личных выгод ни Н.К. Рериху, ни его сотрудникам.

Основная группа первых членов-основателей учреждений имени Рериха, оставшись преданными идеалам Рериха, начала борьбу за свои законные права основателей и жертвователей. Хорн же, отколовшийся после 13-летнего сотрудничества от первой основной группы, со своими соучастниками, воспользовался политическим влиянием своего покровителя Г. Уоллеса и действуя подкупами, сфабрикованными фактами, и не брезгал никакими средствами начал нажимать на американское судопроизводство.

В ту пору политического влияния он добился своего: небоскреб достался ему, а картины, т.е. весь Музей, данный в дар Америке в 1929ом году всеми членами Совета Директоров, в том числе и Хорном и его женой, был просто напросто украден им.

Основная группа, которая упорно боролась за все учреждения, перевезла их, включая и Музей, в новое помещение, где и с того времени продолжалась без перерыва вся деятельность. Музей выставил прекрасную, частную коллекцию картин Рериха, к которой постепенно присоединялись приобретаемые новые картины. Многие из друзей Н.К. и Е.И. Рерих присоединились, с самого момента предательства Хорна, к основной группе сотрудников, всячески оказывая поддержку им морально и материально. Благодаря этой жертвенной преданности друзей и начал рост и развиваться теперешний Музей Рериха и связанные с ним учреждения. Идут собрания, выставки америи. и иностранных художников и публичные выступления под управлением Совета Директоров. Имя Рериха и учреждений несущих его имя, имеет широкую известность в Соед. Штатах, Европе, Азии, Америке, Индии и т.д.

А теперь еще несколько фактов о Н.К. в противовес извращениям и полному незнанию С. Мановского жизни и деятельности Н.К. в Америке, а также и в Индии. В Америке Н.К. Е.И. и их сыновья оставались недолго. В 1923тьем году они выехали из С.Ш. ибо директор Музей и прочих учреждений решили снарядить экспедицию в Центральную Азию с Н.К. во главе, для археологических, художественных и научных целей.

Экспедиция эта продолжалась от 1924-1929 г. Картины написанные Н.К. за период экспедиции вошли в собрание Музея Рериха, в Америке. Предметы искусства, собираемые и приобретаемые экспедицией, вошли в коллекция "Морена Мунди". Экспедиция была снаряжена друзьями и сотрудниками ассигнованными на то свои средства. Сам Н.К. и его семья не получали никакого жалования, пройдя всю экспедицию со многими тяжкими, личными лишениями и опасностями для жизни. З.П. Фосдик, продолжавшая и понные работу, находясь в составе директоров Музея, принимала участие в неспешных этапах экспедиции, будучи в курсе всех дел и затрат на экспедицию.

В 1930-31ом году был приобретен небольшой участок земли с домом Николаем Константиновичем в Наггаре, в Индии, где им был тогда же основан Гималайский Научный Институт, активно работавший до 1935го года, в контакте и связи с африканскими учреждениями. Широкие возможности в области археологии, медицины, ботаники, востоковедения и прочих научных изысканий открылись перед Институтом, в котором активно работали Н.К. и его сыновья, Др. Юрий Николаевич-выдающийся ученый, востоковед и санскритолог, стяжавший себе славу своими трудами, и Святослав Николаевич-крупный художник, имевший большое влияние на культурную и просветительную жизнь в Индии.

С.Маковский пишет что "Н.К. застрял с семьей, на границе Индии и Пакистана, далеко от всякой цивилизации, живя как помещик-городняк трудами рук своих..."

Это описание было бы необычайно забавным, если бы оно не выказывало опять таки полное невежество автора по отношению к истинным фактам. Сношения Н.К. и его семьи с высшими властями, видными представителями общества-индусами и англичанами, художниками, поэтами, писателями, учеными Индии, привели к всеобщей любви и почтению творца, гуманиста, мыслителя. Дружба с Тарером, Неру, Ване и лидерами культурной Индии отмечена в многочисленных журналах, книгах и монографиях. Эта личная связь Н.К. -ча и его семьи с представителями государства, общества и культурных учреждений продолжалась до самого конца его жизни.

Неиссякаемый огонь его творчества выразился в новых картинах написанных в Индии. Они вошли в тамешние музеи и частные коллекции. Творчество его любила и ценила Индия-не даром его прозвали "Мастером Гер-Гималаев". К Рериху в Наггар стекалось множество посетителей со всех концов Индии, а также из других стран. Традиционная фраза, обращаемая к впервые приезжающим в Индию известным деятелям, была неизменной: "Вы должны посетить Рерихов-непреренно поезжайте в Наггар. Вы встретите самый радушный прием, увидите замечательные картины и познакомитесь с необыкновенными людьми, высокой духовности." Надо добавить, что в Индии, стране древнейшей культуры, больше всего ценится высокая духовность, не не то, что кажется С.Маковскому "окультизм созерцанием".

Как далеки эти приведенные, краткие факты о жизни и деятельности Н.К. в Индии от уверений С.Маковского о том, что "там, забытый миром умер Рерих." И факты эти отмечены в обширной литературе о Рерихе.

В специальном Собрании, посвященном памяти Н.К.Рериха, вышедшем в Индии после его смерти, особенно прекрасна дань любви и уважения высказанная Неру-главой правительства, по отношению к Н.К.-чу, с которым его связывала дружба многих лет. Он же и отирал посмертную выставку картин Н.К., на которую широко отозвалась печать и публика.

Трудно умолчать о зарисовке характера Н.К. Маковским- "честелюбие, жажда личного успеха, холодная жестокость..."-как это все не отвечает действительности! Невольное думается, что в сношениях с Н.К. в его молодые годы, Маковский, по своему тогдашнему умственному укладу не мог его понять. А позже, много позже, когда их пути разошлись, он не пытался честно и беспристрастно проследить дальнейшие шаги жизни Н.К. и синтез его мысли и творчества. И лишь теперь, почему то, после того как Н.К. уже скоро как 10 лет покинул нашу землю, он собрал наскоро какие то материалы, не казав их большей частью по своему сознанию и щедро снабдив их наветами и клеветами. Несмотря на всеобщее признание творчества Рериха, несмотря на любовь и уважение и памяти великого духа, кристальной чистоты и благожелательства, несущего свет знания повсюду, где бы он ни находился, появляется внезапно этот "венок клеветы", создание пера гна Маковского. Трудно понять и объяснить это выступление именно теперь. Не безмерно, что даже этот "венок клеветы" принес свою пользу. Уже идут отголоски на него. Вновь несется живительный поток любви и почитания Рериха. Вместе согласованности с С.Маковским выявляется еще большая оценка искусства, личности и жизни Рериха. Вспоминается много лет тому назад написанная Н.К.-ем статья "Похвала Брагам". Не мешает г-ну Маковскому розыскать и прочесть эту статью, появившуюся в свое время на русск. и англ. языке. Статья эта может быть его научит вряд ли не клеветать. Ибо клевета неизбежно падает бумерангом на ее создателя.

4. Как видите, по прочтении этой ничтожной статьи, но и полной клеветы я являю Вам мои мысли, присоединив к ним ряд фактов; конечно, ответить пожине на эту статью, не именно и только на страницах той же газеты "Русская Мысль". Мне эта газета совершенно не анахронизм. Редакции безусловно обязаны принять ответ или опровержение на появляющийся у них материал - это общепринятое правило.

Надеюсь, что Вы сможете употребить многие факты, о которых я Вам пишу - берите в се-
что найдете желательным из моего материала. Меняйте, исправляйте, делайте как лучше, но ответить нужно сильно и сурово. Так я чувствую и это чувство росло во мне, по мере того как я писала. О Маковском в настоящее время я знаю мало - он считался хоро-
шим художником и, помнится мне, Николай Константинович даже хвалил его в одной из книг, в статье о русских художниках. Но это обычное явление среди русской эмиграции - зависть и злобное отношение к успехам и славе соотечественников. В Париже, насколько мне передавали, группа писателей и художников, очень враждебно отнеси-
лась к Николаю Константиновичу. Почему это чувство вновь теперь разгорелось - я не могу понять.

Возможно, что Вам придется побороться с газетой, настаивая на помещении Вашего от-
вета.

Припоминаю то что случилось со мной в Н.И. - случай аналогичный. В здешней, русской газете "Новое Русское Время" появилась в мае прошлого года статья В. Крымова "Шамба-
да", клевета на Н.К., его деятельность и всю семью, приблизительно в тех же тонах, но значительно слабее. Попала ко мне эта статья месяцем позже. Я написала ответ на нее, под названием "О Миссии Н.К. Рериха" и послала в редакцию, требуя, чтобы она была помещена в ближайшем времени. Редактор принял мою статью холодно и недоброжела-
тельно, откладывая ее помещение под разными предлогами. Я продолжала твердо настаи-
вать на ее помещении, повторно писала в редакцию и добилась своего права - ответить на ложные выпады и клевету на светлое имя нашего Учителя.

На мою статью, хотя и редакция ее значительно урезала, вынув несколько основных па-
раграфов, Гн Крымов возражать не пытался, ибо... не мог. Это, как мне передавали, ма-
ло известный писатель, который живет в Париже и возможно принадлежит к той же груп-
пе русских интеллигентов, между коими подвизается С. Маковский. В виду этого я не
вижу как я могу вновь отвечать в настоящее время. Должны ведь появиться и другие
голоса, помимо меня! Многие из наших друзей также должны откликнуться и написать в
эту газету свое опровержение или выразить свое негодование. Я также пишу об этом
Ев. П. и попрошу ее ответить, что, я уверена, она сделает. Я Вас попрошу, после то-
го как Вы ответите в Русскую Мысль, отошлите статью С. Маковского ей, чтобы ей было
легче ориентироваться. Я Вам отсылаю также здесь статью Маковского, присланную Им
ми мне - хотелось бы иметь мне ее позже для архива.

Очень, очень прошу Вас, отвечайте всею силою духа Вашего. Но ни в каком случае не
отвечайте на страницах "Оккультизм и Мота". Этот мудрый совет и желание Н.К. и
Е.И. остаются в силе.

Мне лично думается как название для ответа на статью С.М. - "Венок Клеветы".
Ведь венки бывают разные - прекрасные, благоуханные, собранные с любовью и светлыми
мыслями, в память ушедших. Но вот появляется нового рода венок памяти великого, свет-
лого духа - венок клеветы. И зло, насыщающее этот венок нужно обратить на пользу.
Невероятно завалена работой - пишу по нечам. На Ваше 2ое письмо придется ответить
позже.

Итак, беритесь за имя нашего Учителя и Вы преодолеете все могущие возникнуть пре-
пятствия. За Вами будет стоять Иерархия Света и Вел. Вл.

В духе с Вами